

ДЕВИАЦИИ, ПОТРЕБЛЕНИЕ И НЕРАВЕНСТВО

А. ЯКОВЛЕВА

РЕТРЕТИЗМ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ¹

Предметом статьи является ретретизм как форма сознательного изменения образа и уклада жизни, мотивированная стремлением «уйти» от норм и ценностей общества массового потребления. На основании анализа случаев рассмотрены конкретные действия по изменению образа жизни, а также повседневные практики нового жизнеустройства в контексте их связи с базовыми нормами, ценностями и образом жизни в потребительском обществе. Поставлен вопрос о «норме / девиации» такой жизненной стратегии.

Ключевые слова: ретретизм, общество потребления, образ жизни, повседневность, девиантность

В современном обществе потребление выходит за рамки обеспечения естественных потребностей человека и играет ключевую роль в формировании общностей и коммуникаций², жизненного стиля и повседневных практик³. Оно становится эффективным механизмом социального контроля, обеспечивающим конформное поведение

¹ Статья подготовлена в рамках работы по проекту сектора социологии девиантности и социального контроля СИ РАН «Девиантогенные эффекты потребительской культуры». Расширенный вариант анализа, а также теоретические материалы по тематике ретретизма в потребительском обществе планируется представить в коллективной монографии сотрудников сектора.

² *Ильин В.И.* Потребление как дискурс // Потребление как коммуникация. Спецвыпуск Журнала социологии и антропологии. 2007.

³ *Глухих А.Ю.* Социология потребления в контексте акционистской парадигмы // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 2. С. 24–40.

индивидов⁴, а сами индивиды рассматриваются, прежде всего, как носители определенных потребительских практик⁵.

Но что происходит, если человек не хочет или не может жить в соответствии с нормами и ценностями общества массового потребления? Может ли он преодолеть общепринятый образ жизни? И, если да, то каковы механизмы формирования и модели существования иных способов, форм и условий индивидуальных и коллективной жизнедеятельности?

В последние годы в литературе, преимущественно научно-популярной, достаточно широкое распространение получил термин «дауншифтинг» (от *англ.* downshift — переход на пониженную передачу). Он используется для обозначения индивидуального поведения, связанного с осозанным отказом от успешной, но полной стрессов работы (с соответствующим понижением дохода и социального статуса) в пользу более спокойной жизни, позволяющей реализовать собственные мечты⁶. Феномен дауншифтинга зародился в США⁷, Австралии⁸ и некоторых странах Европы⁹ в 1990-х гг., и пришел на постсоветское пространство в середине 2000-х гг.

Представляется, что термин «дауншифтинг» несколько узок и, во многом благодаря СМИ, получил оттенок некоторого «модного веянья»¹⁰. Поэтому в настоящей статье сознательно применяется иное обозначение изучаемого феномена — ретретизм. Этот мертоновский термин в данном контексте обозначает жизненную стратегию, связанную с «уходом» от общества массового потребления и формиро-

⁴ Белоусов К.Ю., Гольберт В.В., Костюковский Я.В. Девиантогенность потребления. // Петербургская социология сегодня : Сб. науч. тр. Социологического ин-та РАН. СПб.: Нестор—История, 2010. С. 444–454.

⁵ Ильин В. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // «Мир России». 2005. №2. С. 3–40.

⁶ Мерзлякова В. Альтернативные модели успешности в современной культуре: дауншифтинг // Вестник общественного мнения. 2008. №4 (96). С. 33–41.

⁷ Nelson M.R., Rademacher M.A., Paek H.-J. Downshifting Consumer = Upshifting Citizen? An Examination of a Local Freecycle Community // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2007. 611. P. 141–156.

⁸ Hamilton C., Mail E. Downshifting in Australia: A sea-change in the pursuit of happiness. Discussion Paper. The Australia Institute. 2003. № 50.

⁹ Hamilton C. Downshifting in Britain. A sea-change in the pursuit of happiness. Discussion Paper. The Australia Institute. 2003. № 58.

¹⁰ Запольских Г.А. Дауншифтинг как социокультурный феномен современного общества. // Потребление как коммуникация—2009: Материалы 5 междунар. конф., 26–27 июня 2009 г. / под ред. В.И. Ильина, В.В. Козловского. СПб. : Интерсоцис, 2009. С.75–77.

ванием образа жизни, основанного на иных, «не потребительских» нормах и ценностях.

Для описания механизмов формирования и особенностей реализации ретретизма были проанализированы случаи сознательного изменения образа и уклада жизни, мотивированные стремлением «уйти» от образа и уклада жизни, сформированных в обществе массового потребления.

При отборе случаев учитывалось следующее. Во-первых, интересовали случаи индивидуальной социальной мобильности в направлениях, противоположных общепринятым: (1) вертикальная мобильность в направлении «сверху вниз» (например, добровольный переход на более низкую должность или полный отказ от профессиональной карьеры); (2) горизонтальная в направлениях «из мегаполиса — в сельскую местность» или «из общества массового потребления — в общество с традиционной культурой» («из страны с развитой или переходной экономикой — в страну с развивающейся экономикой»).

Во-вторых, случаи должны были отражать полный спектр «удаленности» нового уклада жизни от норм и повседневных практик потребительского общества — от разумного сосуществования до создания альтернативных моделей индивидуальной или коллективной жизнедеятельности.

В-третьих, важным параметром отбора была доступность и полнота нарративов — текстов, содержащих описание повседневной жизни и мировосприятия людей, которые реализовали ретретистскую модель жизнедеятельности. Интересовали мотивация и конкретные действия по изменению образа и уклада жизни, повседневные практики нового жизнеустройства в контексте их связи с базовыми нормами, ценностями и образом жизни в обществе массового потребления.

Всего было проанализировано четыре случая:

Супруги В. (муж 36 лет, жена 28 лет) в 2006 г. уехали из Киева¹¹ на постоянное место жительства в украинское село. Они приобрели дом с участком земли, разбили сад и огород, завели домашнюю птицу. Оба отказались от карьеры — в пользу удаленной работы или ведения

¹¹ Исторические условия развития общества массового потребления в России и Украине во многом схожи. Поэтому с точки зрения цели исследования правомерно анализировать как «русские», так и «украинские» случаи, тем более, что объектом исследования были нарративы только на русском языке.

домашнего хозяйства. В новом образе жизни В. сохранили многие блага общества потребления.

С. (29 лет) со своей семьей уехал из Киева в небольшое село в отдаленной области Украины весной 2004 г. Ему удалось выстроить практически автономный быт, независимый от внешних факторов, в т. ч. и от финансов.

Р. (28 лет) увлеклась кайтсерфингом¹². Летом 2009 г. она оставила успешную карьеру в Москве и уехала в небольшую вьетнамскую деревню М.-Н., чтобы иметь возможность больше времени посвящать своему хобби.

Л., московский предприниматель, в 2001 г. получил от властей Калужской области несколько десятков гектаров заброшенных земель, на которых организовал экологическое поселение¹³. Первые дома были построены в 2002 г., а к 2011 г. в поселении постоянно проживало около 40 семей (более 120 человек, включая детей). Летом 2009 г. поселение получило статус населенного пункта (деревни).

Анализ случаев сосредоточен на трех основных этапах ретретизма: (1) жизнь в обществе потребления в преддверии ретретизма, (2) принятие решения об изменении образа жизни (точка бифуркации), (3) построение ретретистской модели повседневной жизни.

В преддверии ретретизма

Потребительское общество определяет образ жизни и повседневные практики людей: если жить, то в столице; если получать образование, то высшее и по «престижной» специальности; если работать, то в крупной компании и на хорошей должности. И герои проанализированных случаев — не исключение.

Супруги В. жили в Киеве и с общепринятой точки зрения были успешными людьми. Супруг работал на ведущей должности в филиале иностранной компании (*«работа, к которой долго стремился»*) и обустроивал новую квартиру. Супруга была аналитиком в крупной бизнес-

¹² Кайтсерфинг или кайтинг — популярный вид спорта, основой которого является движение под действием силы тяги, развиваемой удерживаемым и управляемым спортсменом воздушным змеем (кайтом).

¹³ Экологическое поселение (экопоселение) — это экологически чистое пространство, созданное для жизни группы людей; его идейной основой, как правило, является концепция устойчивого развития, а обеспечение жизнедеятельности производится за счет органического (экологического) сельского хозяйства.

компании (а до переезда в столицу она, окончив институт с красным дипломом, занимала высокую административную должность в областном центре). Примечательно, что о другой жизни В. и не помышляли:

Как-то раз в 1998 году я был в гостях у родственников в одном из поселков городского типа Киевской области, и в разговоре один из них сказал, что не променял бы свой частный дом на квартиру в Киеве. Тогда мне показалась такая мысль смешной.

С. также родился и вырос в Киеве, получил высшее образование (*«специальность биотехнология; довольно редкое образование»*). Он построил успешную карьеру в сфере информационных технологий: начинал программистом и системным администратором, а впоследствии работал начальником отдела в крупной компании.

Р. жила в Москве, окончила университет и работала юристом в американской компании (*«в стеклянном офисе с ежегодными бонусами»*).

Что же заставило этих людей изменить привычный образ жизни и выбрать ретретистскую жизненную стратегию? Очевидно, это чувство внутренней неудовлетворенности, связанное с объективными или субъективными причинами.

С одной стороны, в определенный момент негативные стороны жизни в мегаполисе перестали уравнивать предоставляемые возможности. Например, с годами супруги В. начали острее ощущать перенаселенность и транспортные проблемы города (*«дороги стали пробками, тротуары — автостоянками», «метро — один из ужасов [Киева]», «ужасные киевские пробки..., загазованность на улицах, теснота»*). Это особенно проявилось на фоне слабых возможностей улучшения жилищных условий после рождения ребенка. Отчасти эти ощущения обострялись и воспоминаниями собственного детства, проведенного в мегаполисе (*«мы жили четвером в однокомнатной квартире, в 100-квартирном доме с маленьким двориком и одной песочницей на всех»*).

С другой стороны, немаловажным стимулом изменения образа жизни была неосуществленная мечта. Например, в случае Р. это была мечта покататься на кайте во вьетнамском местечке М.-Н., который по праву считается «кайтовым раем». Однако ритм и реалии современной жизни не позволяли ей это сделать (*«тысяча самых уважительных причин и невероятнейших обстоятельств, почему я пять лет собиралась и никак не доехала до Вьетнама»*).

У супругов В. также была мечта: они хотели *«идеальной жизни»* в деревне, представление о которой сложилось у них в детстве:

Мои каникулы в раннем детстве проходили в селе Полтавской области на обрывистом берегу Кременчугского моря, где жили мои дедушка и бабушка. Живописная природа, простор, чистый воздух, тишина, доброжелательные люди — все это осталось в памяти ассоциацией со словом «идиллия».

Жить в своем доме за городом было всегда моей мечтой. Даже не так, не мечтой, другой жизни я себе просто не представляла. Большой кусок моего детства прошел за городом. Для меня эти годы стали самыми запоминающимися.

Подобная идеализация деревенского образа жизни является одной из граней сложных взаимоотношений человека и природы в обществе потребления¹⁴. Еще одной иллюстрацией этих взаимоотношений является Л. и его экопоселение: в этом случае основной мотивацией ретретизма был *«поиск нового образа жизни, соединяющего консервативный уклад простой и здоровой сельской жизни и современные знания и технологии, используемые разумно и бережно»*. Это был осознанный отказ от удобства и комфорта городской жизни в пользу *«простых и естественных ценностей — свежего воздуха, чистой питьевой воды, живой природы вокруг, элементарной тишины, уверенности в завтрашнем дне»*.

Упомянутая в цитате «уверенность в завтрашнем дне» является чрезвычайно важным фактором ретретизма. Целый ряд футуристических концепций указывает на уязвимость и скорый крах современной технократической цивилизации и, как следствие, общества потребления и городского образа жизни. И, например, основная мотивация С. была связана именно с идеей подготовки к такому грядущему кризису. Он стремился выстроить свою жизнь вне зависимости от *«положительных факторов»* современного общества потребления, таких, например, как *«подвоз продуктов в магазины, вода в нашем водопроводе, электричество в наших проводах, тепло в наших батареях, бензин на заправках для наших машин, вывоз нашего мусора из дворов»* и т.д.

Очевидно, не последнюю роль сыграли и личностные особенности. Так, Р., не смотря на успешную карьеру, называла себя *«личностью неструктурной, неофисной, несистемной»*, *«ошибкой офисной жизни»*. Супруга В. *«поняла еще в студенческое время, ...что не хочет и, скорее всего, не будет винтиком в какой бы то ни было системе»*:

¹⁴ Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность. // Мир России. 2005. Т. XIV. № 2. С. 3—40.

Слово «карьера» меня всегда пугало, моя работа аналитиком в крупной компании вспоминается как один из самых неприятных моментов моей трудовой биографии, а от словосочетания «корпоративная ответственность» меня трясет до сих пор.

Подобные внесистемные, антикорпоративные ценности, усиливавшие чувство внутренней неудовлетворенности, очевидно, являлись одним из ключевых факторов последующего выбора ретретистской жизненной стратегии.

Точка бифуркации

С чувством неудовлетворенности жизнью в обществе массового потребления можно оставаться достаточно долго, тем более, что само это общество предлагает многочисленные возможности его приглушения — от тренингов личностного роста и услуг психоаналитика до модных ту-совок и экстремальных увлечений. Однако есть определенный момент, точка бифуркации, когда образ и уклад жизни необратимо меняются. Это момент принятия решения, подкрепленный стечением обстоятельств и условий. Причем по времени этот период может занимать от нескольких недель до нескольких лет.

Так, супруги В. в 2003 г. все лето ездили по деревням на велосипедах и гипотетически оценивали возможность жизни в деревне. Переломным моментом для них стало стечение двух обстоятельств: с одной стороны, отказ супруга от перспективной должности, его дальнейшее увольнение из компании и переход на фриланс¹⁵, а с другой — появление финансовых средств (2005 г.). Это дало «степень свободы» для принятия решения о смене образа жизни и переезде в деревню:

Когда я стал фрилансером, я понял, что в Киеве меня почти ничего не держит, а жизнь за городом с Интернетом имеет массу преимуществ. Удивительно, но у моей жены было такое же мнение, и когда у нас появились деньги, мы решили купить дом в селе и переехать туда на постоянное жительство.

Поиски места нового жительства стали целенаправленными, и уже через год дом был куплен (конец 2005 г.), а еще через десять месяцев В. окончательно переехали в деревню (осень 2006 г.).

¹⁵ Фриланс (от *англ.* free-lance) — выполнение определенного перечня работ на внештатных должностях, как правило, на удаленной основе, для различных работодателей без заключения долгосрочных трудовых договоров.

В случае С. «переходный» этап также длился несколько лет. На обдумывание и принятие решения ему понадобилось около полугода (рубеж 2002—2003 гг.), и уже через пару месяцев он нашел и приобрел дом в сельской глубинке (лето 2003 г.). Чтобы осуществить переезд, С. начал менять свою жизнь: сначала перешел на более спокойную работу (простым программистом) и стал проводить в деревне все выходные дни; а в начале весны 2004 г. полностью уволился с работы и уехал жить в свой дом. Через несколько месяцев, также уволившись с работы, к нему присоединилась его супруга.

Процесс изменения образа жизни Р. произошел очень быстро, в течение полугода. Вначале она трижды посетила М.-Н. в качестве туриста. С одной стороны, это позволило ей убедиться, что *«тут (или там) все равно хорошо»*, а различные жизненные обстоятельства ее не держат (*«терять-то нечего», «никому ничего в Москве не должна», «мне есть куда потом вернуться»*). Она рассталась с молодым человеком (*«чтобы не было лишних привязок в Москве, чтобы было нечего терять»*) и уволилась из компании, отказавшись от повышения заработной платы (*«купить меня в итоге не смогли — бюджет в кризисную пору не позволил заменить мечту о жизни босяком под пальмой на суровую реальность ежедневного бдения перед монитором в офисном костюме»*).

С другой стороны, во время туристических поездок Р. приобрела неформальные связи с людьми, которые уже несколько лет проживали в М.-Н. В частности, она познакомилась с Э. (*«семь лет только в М.-Н., а до этого весь мир объездил в погоне за ветром... реальный пример “серфера-невозвращенца”*») и получила обещание его опеки на первых порах. При этом ей пришлось доказать, что *«через 2—3 недели [она не будет] ходить с мрачным лицом, сходить с ума, слезно проситься домой и ненавидеть все вокруг, особенно жару и туристов, потому что потеряла работу, карьеру, потому что у [нее] тут никого нет, [ее] никто не ждет, нанять не будет, и т. д. и т. п.»*.

Уже в начале июня 2009 г. Р. купила авиабилет в один конец (*«в оба денег не хватает, потому как только ...вернулась из Вьетнама»*) и отправилась в М.-Н., имея только *«абстрактные, практически выпрошенные возможности работать кем-нибудь “за еду и крышу”*», 300 долларов наличных денег на первое время, *«два старых допотопных кайта, доску, несколько маек и шорт»*.

Впоследствии Р. написала в своем интернет-дневнике, что ей было очень страшно *«сделать шаг в сторону от привычной проторенной дорожки»*, и что время от момента подачи заявления об увольнении до

регистрации на рейс было «самым страшным». Она специально купила авиабилет без возможности возврата, «чтобы лишний раз отрезать путь назад», так как боялась «совершить ошибку, которую уже не исправить». Были и другие страхи — страх одиночества в отсутствии близких людей («меня и впрямь никто не ждал... я боялась тотального душевного одиночества») и страх за собственное здоровье («с детства в моей медицинской карточке отмечали [болезнь], с которой в Азию ну никак нельзя»). Представляется, что эти страхи были, в том числе, обусловлены отсутствием времени, необходимого на обдумывание и принятие решения (которое было в случаях В. и С.).

Реализация ретретистской жизненной стратегии

Ретретизм отражается на всех сферах повседневной жизни человека. То, каким именно будет новый образ жизни, во многом определяется основной мотивацией ретретизма. Это хорошо иллюстрируют проанализированные случаи.

Организация быта

Общество потребления оказывает существенное влияние на повседневную жизнь людей. На первый план выходят такие понятия, как комфорт, удобство, технологичность. Современный человек теряет простейшие навыки повседневной хозяйственной деятельности, потому что на каждый вид деятельности есть свой «технологический помощник»¹⁶. В этом смысле организация быта является существенным индикатором ретретистского уклада жизни.

Например, супруги В. стремились повысить качество жизни, и это прослеживается уже в том, по каким параметрам они выбирали свое новое место жительства. С одной стороны, обязательными были экологические факторы (относительная удаленность от столицы, крупных железнодорожных и автомобильных трасс), а с другой стороны — наличие «удобств» (асфальтированные дороги, газ). Выделяли супруги и такой параметр, как «общий благополучный вид села» (ухаженные дворы, отсутствие без дела слоняющихся людей, наличие церкви).

¹⁶ Гладарев Б. Стратификационная модель общества потребления (интерпретируя Бруно Латура и Жана Бодрийяра) // Беспредельная социология. СПб. : ЦНСИ, 2006. С. 97–114.

Несмотря на то, что приобретенный ими дом был построен почти сто лет назад, В. не только сделали его пригодным для жизни, но и создали привычный жителю мегаполиса комфорт. Так, во время ремонта в доме были организованы водопровод и канализация, что позволило установить смесители, душевую кабину, унитаз. Для бесперебойного энергоснабжения были подключены бензиновый генератор и стабилизатор напряжения. Для упрощения решения бытовых вопросов В. активно пользуются современными бытовыми приборами — газовой плитой, холодильником, автоматической стиральной машиной, хлебопечкой. В доме есть компьютер с постоянным подключением к сети Интернет.

Сохранилось и стремление к автономности, свойственное жителям мегаполиса. Несмотря на то, что в селе, где поселились В., не принято ставить заборы, их участок полностью огорожен, в том числе со стороны улицы — двухметровым бетонным забором с автоматическими воротами. Дорожки на участке выложены тротуарной плиткой, в рекреативных целях организован искусственный водоем.

В случае В. использование атрибутов собственно деревенского образа жизни носит скорее экспериментальный, чем жизнеобеспечивающий характер. Так, овощи и фрукты они покупают на рынке, а на собственном огороде выращивают только зелень и клубнику. Попытки организовать более серьезные посадки не увенчались успехом:

«Все сделала по науке... А потом началась засуха, а потом у нас не было еще забора и периодически приходили соседские куры и все разгребали, а потом полез сорняк, а потом зарядили дожди... В общем, согласна я с мужем, огород — дело хлопотное и ненадежное».

Основное хозяйство В. — это куры, «самые неприхотливые из домашних питомцев». Опытным путем была выработана схема разведения цыплят-бройлеров в инкубаторах «с минимальными затратами сил и времени и минимальными потерями при этом». Стоит отметить, что с курами была связана одна из идеальных картин деревенского образа жизни супругов, которая оказалась несостоятельной:

«Когда мы представляли наш двор, воображение рисовало огромный газон вокруг дома, местами разбавленный цветочными композициями и декоративными деревьями, а среди них мирно пасутся разноцветные курочки, украшая собой пространство... Оказалось, что куры и газон с клумбами, а тем более огород — вещи не совместимые совершенно».

В семье готовят собственный хлеб в современной хлебопечке. Однако это связано не столько со стремлением к здоровому рациону или

независимости от продуктовых магазинов, сколько с невозможностью обеспечить сложившиеся стандарты потребления (*«мы привыкли есть хлеб с отрубями, а здесь о таком и не слыхивали»*).

После освоения приготовления домашнего хлеба у супругов возникло желание поэкспериментировать с молочными продуктами (*«мы решили, что и кисломолочные продукты стоит делать самостоятельно, чтоб уж совсем не было повода ездить лишний раз в райцентр или в Киев за продуктами»*). В результате из деревенского молока, которое В. покупают у соседки (*«предварительно поспрашивали о ней отзывы у односельчан — хорошее ли молоко, чистое ли, не разбавляет ли и т. п.; ...для профилактики сдали разок образец в лабораторию...»*), они готовят разнообразные кисломолочные продукты, творог, домашний сыр.

В целом, что касается питания, супруги В., по их собственным словам, остались *«городскими жителями, привыкшими к стерильности, продуктам в одноразовых пакетах, кисломолочным продуктам из пастеризованного молока, рафинированному подсолнечному маслу и прочим атрибутам горожанина»*.

Совершенно другая ситуация наблюдается в случае С. Его основная мотивация была связана с достижением *«максимальной автономности в основных аспектах жизнеобеспечения, к которым относится в первую очередь питание и жилье, ... [а также] по всем остальным сторонам жизнеобеспечения, к которым относится воспроизводство элементов материальной культуры»*.

Новый образ жизни С. строился на полном отказе от достижений современного потребительского общества, а все решения по жизнеобеспечению подчинялись принципу *«жизненной необходимости»*. Так, жилище он обустраивал таким образом, чтобы оно *«обязательно обеспечивало абсолютно необходимые [вещи], без которых человек испытывает физический дискомфорт и опасность для жизни; по возможности — то, что непосредственно для жизни не необходимо, но является все же очень полезным и нужным [например, электричество]; ну а то, что доставляет удовольствие и комфорт, но большой реальной пользы не приносит — как получится»*.

В соответствии с этим, для отопления, приготовления еды и нагрева воды в доме используется дровяная печь, водоснабжение организовано из колодца (в дополнение планируется создать простейшую сточную канализацию из дома), припасы хранятся в погребе, туалет *«сельского образца»* — на улице. От современного образа жизни в хозяйстве С. осталось только электричество (*«освещение включено*

полчаса—час в летнее время, и 4—8 часов в зимнее... из других потребителей электричества у меня только компьютер»), от которого в дальнейшем также планируется отказаться (*«придется освоить освещение лучиной, или маслом, или чем-то подобным»*).

Санитарно-гигиенические вопросы также решаются «кустарными способами». Для стирки применяется запас недорогого хозяйственного мыла (позже планируется перейти на золу), крупные вещи «стираются ногами». Для мытья используются большая миска и кружка. К слову, С. стал носить бороду и длинные волосы (*«бритье занимает время и средства, не являясь реально необходимым..., за бородой же уход простой...; то же самое относится к длинным волосам»*).

Для обеспечения автономности жизнедеятельности С. выбрал стратегию накопительства, ориентируясь на вещи, которые жестко необходимы, недороги, долговечны и работают автономно. В частности, в больших количествах запасены расходные материалы (гвозди, веревки, мыло, спички, соль и т. д.), разнообразный ручной инструмент (в том числе сельскохозяйственный), домашняя утварь, одежда и обувь «секонд-хенд» на разные размеры и возрасты.

Примечательно, что в условиях потребительского общества, где приоритет отдается «одноразовым» и «взаимодополняющим» вещам, обеспечить такие закупки оказалось не просто:

«Нашел ...ведра [из нержавеющей стали], однако покупать не буду...: цена одного... — как 20-ти обычных; ...в уязвимом месте, где ведра обычно ломаются, ...сделано... из тонкой стали и с плохой сваркой; теряется весь смысл покупки “вечного” ведра».

С. и его семья живут полностью за счет натурального хозяйства. Разнообразные овощи выращиваются на огороде, возделываемом по принципам экологичности (органичности) и ручного труда. Также С. держит коз, овец и кур, причем отбор животных для разведения строился на идее «рационального животноводства» (*«кормить животных тем, что человек съесть не может; и этот корм должен расти самостоятельно, без трудозатрат»*). В качестве транспорта используются лошади.

Совершенно иная ситуация в случае Р., для которой основной «движущей силой» формирования ретретиристской жизненной стратегии стало ее хобби — кайтсерфинг. При выборе жилья (комната в гостевом доме) одним из параметров была шаговая доступность кайт-станции и наличие атрибутов современной жизни (беспроводной выход в сеть Интернет, кондиционер). Кроме того, в чем-то идеализируя «новую

жизнь», Р. хотела, чтобы комната имела отдельный выход к морю (*«фанатичная мания ближе к полуночи срываться купаться»*). Уже через пару недель Р. поняла, что большинство из параметров, которые казались актуальными по приезду в М.-Н., не имеют никакого отношения к реальной жизни (*«...купаться в море по ночам тянет не всегда, а иногда уже и не тянет вовсе, до Интернета не доходят руки, а еще ноги лениятся ходить десять минут пешком до кайт-станции...»*)

Быт Р. организован по современным меркам достаточно скромно. Жилье представляет собой небольшую комнатку с вентилятором вместо кондиционера и без холодильника, которую *«атакуют... кусающие до крови песчаные мухи... а по потолку и стенам ползают ящерицы»*. Основной транспорт — *«ржавый велосипед»*. Стирка — в общественной прачечной, где оплата производится «за вес». Питание — в местных кафе, причем пища в основном традиционная и недорогая (рис, зелень, стеклянная лапша, местные фрукты). Все имущество Р. *«помещается в один рюкзак»*, а основной жизненный приоритет — это возможность кататься на кайте не менее трех часов ежедневно.

Интересным представляется опыт организации быта в экопоселении как модели ретретистского социума. Все решения, важные для поселения, принимаются на общем собрании путем дискуссии и простого голосования (*«высказываемся по кругу, дискуссия длится, пока не иссякнет, и тогда вопрос голосуется»*). Так были установлены правила проживания и нахождения на территории поселения, которые *«просты и логичны, хотя и отличаются от тех, которые стали допустимыми и даже привычными в современном обществе»*. Среди них — запреты на курение, появление на общей территории после употребления алкоголя и использование ненормативной лексики, принцип уважения свободы и спокойствия жителей (в частности, сведение к минимуму посторонних, искусственных звуков, таких как громкая музыка, автосигнализация и т.п.), грамотная утилизация мусора и некоторые другие.

Основной принцип проживания в поселении, напрямую связанный с базовой мотивацией ретретизма, — это экологичность или снижение негативного воздействия на окружающую среду. Он проявляется во всех сферах жизнедеятельности. Большинство построек поселения — это каркасные экодому из соломы с глиняной пропиткой, которые дешевы и легки в возведении, а также комфортны для проживания.

Водоснабжение организовано различными способами: вода для питья и приготовления пищи берется из колодцев (их всего 11), для

мытья и хозяйственных нужд используется речная вода, для полива — дождевая или из небольших искусственных прудов.

В течение первых лет к поселению не было подведено электричество. В то время жители пользовались свечами, керосиновыми лампами или автомобильными аккумуляторами (*«жизнь и без электричества вполне возможна, и никто не превращается в диких людей; наоборот, люди и читают, и пишут даже больше»*).

Многие хозяйственные нужды поселения удовлетворяются силами поселения, например, работают пилорама и столярная мастерская. Так, дома обставляются мебелью собственного производства (*«зайдешь в один дом — аккуратный стол со скамьями нашей столярки, в другом — тоже стол, в третьем месте стулья, в четвертом — детская двухъярусная кровать»*). Планируется также организовать кузницу — прежде всего, для обеспечения нужд поселенцев в инструменте, а по возможности — и для производства предметов ковки на продажу.

Агрохозяйство как основной источник продуктов питания организовано на принципах органичности (прежде всего, без использования синтетических удобрений). Земли поселения были неплодородными, поэтому в первые годы потребовались значительные трудозатраты по улучшению структуры почвы. Это позволило через несколько лет получить значительные урожаи (*«урожаи уже начинаются немалые... кто-то из мужиков уже понимает, ... что слишком маленький погреб заложил»*).

Отдельным направлением хозяйства является естественное пчеловодство, основанное на принципе *«пусть пчелы живут так, как в природе»*. Животноводство не практикуется: разведение скота на убой, а также охота на диких животных запрещены уставом поселения.

Еда готовится на газовых плитках. Многие поселенцы практикуют сыроедение (*«потребляется только свежая необработанная пища, например, свежие фрукты, или свежие овощи, или свежие орехи»*).

Санитарно-гигиенические вопросы также решаются экологично: для стирки применяется хозяйственное мыло (использованная вода является натуральным удобрением), а некоторые жители моются горчицей и отварами отрубей или овсяных хлопьев.

В то же время в поселении активно используются современные средства связи. Несколько лет назад была организована беспроводная локальная сеть и выход в Интернет через спутниковую антенну. Поселенцы пользуются мобильной связью (*«особенно по зиме, когда на другой край поселения сбегать долго...»*)

Финансы

Важным практическим вопросом ретретистского образа жизни является выстраивание финансовой стороны жизни. То, каким образом организуется процесс формирования и использования денежных средств, отчасти связано с ведущей мотивацией ретретизма, а отчасти — с условиями жизнедеятельности.

В случае В. основным источником дохода семьи после переезда в село стала удаленная работа супруга по созданию и развитию веб-сайтов (*«мне не нужно каждый день ездить на работу, я могу работать в любом месте, где есть Интернет»*). Более того, она во многом и позволила принять решение о переезде.

А вот потребление товаров несколько модифицировалось в связи со сменой места жительства. В деревенских условиях, где нет магазинов «шаговой доступности», В. разработали новые схемы совершения покупок. Они так же, как и ранее, закупаются в крупных супермаркетах, но не ежедневно, а раз в три-четыре недели «впрок» (*«уж когда попадаем в магазин, затариваемся под завязку, ...забываем полностью багажник, а иногда и переднее сидение машины»*).

Для покупки некоторых промышленных товаров В. освоили возможности интернет-магазинов и аукционов. Это является хорошей иллюстрацией «нецелевого шопинга» как атрибута современного потребительского общества, который сохранился и в новом образе жизни супругов. Например, были приобретены электрический ошейник для собак (*«в пять раз дешевле, чем такой же у нас в Украине»*) и *«настоящая ковбойская шляпа»*.

Совершенно иные взаимоотношения с денежными средствами выстроил С., который *«с самого начала организовывал жизнь так, чтобы денег не требовалось совсем»*. На первых порах он сохранял подработку в Киеве с гибким графиком (*«раз в 2—3 недели, на полдня»*), а с начала 2007 года основным источником денежных средств стал прокат лошадей (*«удобнее, чем ездить в Киев, да и доход больше; люди приезжают из Киева, катаются по лесу, счастливы, а я получаю деньги, не отходя от дома»*).

Получаемые средства благодаря автономному быту не «проживаются», а тратятся *«на строительство, увеличение запасов, расширение хозяйства»*. В. сохранил только две обязательных ежемесячных статьи расхода — оплату электричества и покупку хлеба (*«пока он есть в магазине, и дешево»*). Кроме того, ежегодно оплачиваются налоги (земельный, «дворовой»). Таким образом, С. значительно приблизился к обеспечению жизнедеятельности без финансовых средств.

В случае Р. финансовая сторона жизни также претерпела существенные изменения. Прежде всего, это затронуло расстановку приоритетов, а именно пропала ориентация на «зарабатывание денег» (*«работа — для удовольствия, а не ради того, чтобы заработать хоть что-то»*). Это позволило Р. с легкостью менять места и сферу трудоустройства: некоторое время она была продавцом в аптеке (*«график работы два через два — вторая смена»*), потом работала в баре при кайт-станции своеобразным «менеджером по работе с контрагентами» (*«я делала все то же самое, [что в Москве], только сидела в купальнике, на пляже под зонтиком»*), а позже — управляющей. Заработанных средств хватает Р. на обеспечение всех жизненных потребностей (*«я могу снимать жилье и питаться в кафе и рестораниках»*).

Позже ее работа и хобби соединились в единое целое — она стала инструктором по кайтсерфингу на станции, организованной выходцами из России (*«рядом — друзья и единомышленники, работа — для удовольствия»*).

Своеобразное, несколько двойственное отношение к финансам сложилось внутри экопоселения. С одной стороны, *«на проживание семьи требуется от 5 до 15 тыс. в месяц, не считая расходов по строительству»* (и последнее *«действительно сложно [сделать] без начальных накоплений сделать.., хотя и здесь всякое бывает»*). Поэтому вопрос обеспечения внешнего заработка актуален, и каждый решает его по-своему: кто-то выращивает и продает саженцы, кто-то выполняет столярные заказы, кто-то занимается веб-дизайном. Некоторые поселяне живут на доход от сдачи в аренду городской квартиры, что позволяет не только обеспечить все текущие нужды семьи, но и существенно улучшить финансовое положение (*«денег, которые получают [за однокомнатную квартиру на окраине], хватает на питание семьи из четырех человек, расходы на машину, отдачу долгов»*).

Само поселение также ведет коммерческую деятельность с целью обеспечения общих нужд — строительство сооружений, дорог, колодцев, подведение электричества и прочее. Это прежде всего проведение практических семинаров и распространение собственной печатной и видеопродукции по организации экопоселений, строительству экодомов, кладки печей, пчеловодству.

С другой стороны, внутри экопоселения развиваются взаимопомощь и бартерные отношения (*«помогают друг другу просто так, без денег»*). Некоторые поселяне полагают, что в скором времени *«финан-*

совые взаимоотношения внутри поселения должны свестись к минимуму», что будет чрезвычайно позитивно для его жителей:

«Стремление помочь соседу, поселению, бескорыстная помощь просто из желания помочь доставляют радость, цементируют внутренние отношения, а деньги, несмотря на их удобство, уничтожают дух».

Медицина и здоровье

Медицина и иные услуги по поддержанию здоровья получили чрезвычайное развитие в обществе потребления. Поэтому для ретристского образа жизни эта сфера является также одной из ключевых, в которой требуются принципиальные решения.

Супруги В. активно пользуются услугами медицинских структур, которые есть в деревне и районном центре (поликлиника, аптека, лаборатория). Однако в *«серьезных»* случаях они ездят в столицу (*«зубы лечить... , рожать, например, к платному гинекологу, ребенку грыжу паховую зашивали — это все в Киеве, не рискуем проверять местное качество»*).

С. выбрал иную стратегию — все медицинские вопросы старается решать полностью своими силами. Он постепенно изучает практическую медицину, создает запасы медикаментов и медицинского оборудования. Главную ставку С. сделал *«на то, чтобы не болеть и иметь крепкое здоровье»*, и это *«более чем получается — физическая форма отличная... , питание отличное, воздух, вода чистые»*.

В целом С. указывает на существенное улучшение здоровья после переезда в деревню: излечился гастрит (*«желудок испортил на нервной работе»*), не появилось ни одного нового кариеса (*«связываю с отказом от употребления сахара и полноценным витаминно-кальциевым снабжением»*), сильно улучшилась общая физическая форма.

Улучшение состояния здоровья после смены образа жизни отмечает и Р. — пропали симптомы стресса (*«усталость и хандра... , ни разу [не было] ни аллергии, ...ни аритмии, ни скачков давления»*), улучшились аппетит и сон (*«легко просыпаюсь... , крайне редко мучаюсь бессонницей, которая преследовала в столице постоянно, и хорошо высыпаюсь»*).

Такие же тенденции улучшения здоровья жителей наблюдаются и в экопоселении: в плане медицинских услуг поселенцы рассчитывали на живущего там врача, однако практики у него почти не оказалось (*«чтобы квалификацию не потерять, теперь каждые выходные в город к больным ездит»*). В поселении проводятся домашние роды, а участие в этом процессе отцов считается нормой.

Образование

Еще одним важным и принципиальным решением, обусловленным отказом от образа жизни в обществе потребления, является вопрос образования детей.

Для супругов В. он пока остается открытым — дети еще маленькие и не было необходимости принятия окончательного решения. В то же время они дискутируют относительно целесообразности обучения детей по общепринятым стандартам (*«я учился в обычной киевской школе, с повышенными требованиями, очень много просиживал над учебниками, тратя время на изучения предметов, которые мне не интересны и не нужны; мне не хочется, чтобы мои дети повторили мой путь»*). В то же время В. позитивно и, возможно, в чем-то идеализированно, смотрят на обучение в сельской школе (*«требования к ученикам значительно ниже, а предметы, необходимые для поступления можно изучить самостоятельно; и отношения между учителями и учениками более доброжелательные»*).

С. считает вопрос образования детей одним из важнейших, в том числе потому, что современная система образования его не устраивает (*«школа в гораздо большей степени отбивает у детей охоту что-то узнавать и постигать, чем дает что-то полезное»*). Поэтому он планирует учить детей сам, ссылаясь на имеющийся преподавательский опыт.

В экопоселении вопрос образования детей решается следующим образом. Пока детей младшего школьного возраста было немного, они учились экстерном. А когда детей стало больше, поселенцы своими силами организовали постоянные занятия по собственной системе с «погружением в предмет» (*«на [таких] занятиях... дети реально сильнее устают, но и реально существенно больше понимают»*).

Досуг

В обществе потребления досуг занимает значимое место в жизни людей и существует в прочной связке с услугами и товарами для отдыха¹⁷. Поэтому очевидно, что эта сфера также претерпевает существенные изменения с переходом к ретретистскому образу жизни.

¹⁷ Понукалина О.В. Досуг в обществе массового потребления: концептуальные рамки исследования. // Известия Саратовского ун-та. 2009. Т. 9. Сер. Социология. Политология. Вып. 1. С. 23–27.

С одной стороны, герои проанализированных случаев, очевидно, никогда не были активными потребителями досуговых услуг. Супруги В. не считают, что после переезда из города что-то лишились в *«культурном плане»*, так как и раньше у них *«не было особых развлечений»*. С. также не ощущает отсутствия культурных мероприятий (*«я не ходил в театры, когда жил в Киеве.., не хожу и сейчас»*).

С другой стороны, досуговые практики стали более избирательными. Так, С. собрал коллекцию *«отборных»* фильмов и музыки, а также большую библиотеку (*«около 700 томов книг; из них художественной литературы около 400–500 томов»*). Кроме того, досуговые практики часто замыкаются на ближайшее социальное окружение (*«к нам приезжают друзья в гости и родственники по праздникам»*).

Широкий спектр разнообразных досуговых практик существует в экопоселении: совместные вечера и праздники, музыкальные вечера (*«в большой комнате общего дома теперь два пианино, так что вечера получаются что надо»*) и детские встречи (*«мамы с детьми в общем доме собираются и детские песни поют»*). Организованы хор (*«заслуга профессионального хормейстера, живущего в поселении»*) и танцевальные классы (*«несколько человек танцам обучались, и постоянно мастер-классы устраивают»*), действует секция рукопашного боя.

В экопоселении так же, как и у С., сформирована собственная библиотека (около 1000 отсканированных книг и журналов) и видеотека из тщательно отобранных документальных фильмов и советских мультипликационных фильмов, снятых до 1970 года.

Особое место досуговые практики занимают в образе жизни Р. Это прежде всего разнообразные вечеринки (*«барабаны, факела, музыка и пестрые коктейли»*). Вот описание одного из месяцев жизни Р. в М.-Н.:

«Сначала был день рождения К.К., потом Ю. и Л. открыли бар, потом был день рождения С., потом новоселье у К. и Н., которые после долгих и упорных поисков сняли дом. Дальше пошла череда вечеринок в местных заведениях, потом О. приехала, потом у самого Ю. был день рождения, потом отъезд О. отмечали».

К слову, употребление алкоголя и «легких» наркотиков также является неотъемлемой частью жизни интернационального сообщества в М.-Н. (*«разливаемого алкоголя и выкуренной травы... будем говорить честно, тут на очень небольшой площади хватает»*).

Творчество и самореализация

Общество потребления порождает целый ряд парадоксов, в том числе высокую трудовую активность людей¹⁸. В условиях, когда значительная часть жизни тратится на обеспечение возможностей потребления и само потребление, индивидуальное творчество в классическом его понимании отходит на дальний план, а саморазвитие связано прежде всего с конкурентоспособным успехом и личными достижениями. В этом смысле интересны формы существования творчества и самореализации в условиях ретретистского образа жизни.

Для С. одной из целей построения жизни вне общества потребления было достижение *«максимального качества жизни»*, в том числе за счет *«наличия достаточного количества свободного времени для отдыха, творческой самореализации и т.д.»*. В качестве одного из позитивных моментов нового образа жизни он особо подчеркивает саморазвитие за счет освоения абсолютно разных профессиональных ролей:

«В городе я был только программист и системный администратор. Здесь же я огородник, животновод, лошадиник, садовод, столяр, плотник, строитель (бетонщик, кровельщик, отделочник)... Уметь многое, осваивать новое, и чувствовать, что получается, — это очень приятное чувство. В городе это сложно».

Для Р. появление свободного времени также стало основой для творческой самореализации (*«я купила краски и альбом и учусь рисовать»*). Сходные тенденции, по ее мнению, проявляются у большинства новых жителей М.-Н.:

«У тех, кто так или иначе оказался здесь, ...все время выявляются какие-то таланты. ...Кто-то рисует, кто-то играет, кто-то вышивает бисером..., кто-то вдруг оказывается прирожденным барменом или жонглером, кто-то фотографирует... В общем много чего, благо возможностей попробовать себя в новом амплуа хватает».

В экопоселении к выбору занятия по душе относятся как к важной индивидуальной задаче каждого поселенца. Основной принцип при этом — *«заниматься надо тем, что приятно и доставляет удовольствие»*. Пока мужчины строят дома и обустривают поселение, женщины, помимо ведения домашнего хозяйства и ухода за детьми, активно занимаются творчеством и ремеслами: шьют вещи из льна, плетут изделия из лозы и бересты, изготавливают украшения и керамику,

¹⁸ Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность. // Мир России. 2005. Т. XIV. № 2. С. 3—40.

рисуют, делают кукол. Возрождение традиционных ремесел является одной из важных инициатив экопоселения.

Заключение

Важный вопрос: является ли ретретизм в потребительском обществе нормой или девиацией?

Если рассматривать девиацию как несоответствие фактически сложившимся в обществе нормам и ожиданиям¹⁹, то очевидно, что ретретизм является отклонением.

Однако важно подчеркнуть конструктивный характер этой девиации (в противовес деструктивности образа жизни в обществе массового потребления, который отмечен целым рядом авторов, начиная с классиков — Дж. Гэлбрейта, Т. Веблена, Э. Фромма, Ж. Бодрийяра).

Ключевой мотивацией ретретизма для героев рассмотренных случаев — будь то девушка, занимающаяся кайтсерфингом в курортной вьетнамской деревне, или мужчина, построивший полностью независимый быт в украинской глубинке, — была неудовлетворенность жизнью в обществе, основанном на потребительских нормах и ценностях. А среди «жизненных приобретений» — такие значимые вещи, как здоровье, свободное время, возможность самореализации. Однако, несмотря на очевидные плюсы, выбор в пользу ретретизма не очевиден и не прост: герои проанализированных случаев признавали, что им пришлось пойти *«на многие жертвы»*.

Такого рода «перевернутость» нормативной системы является одним из парадоксов современного общества массового потребления и требует дальнейшего изучения, в том числе в контексте проблематики социального контроля.

¹⁹ *Гилинский Я.* Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 72–78.